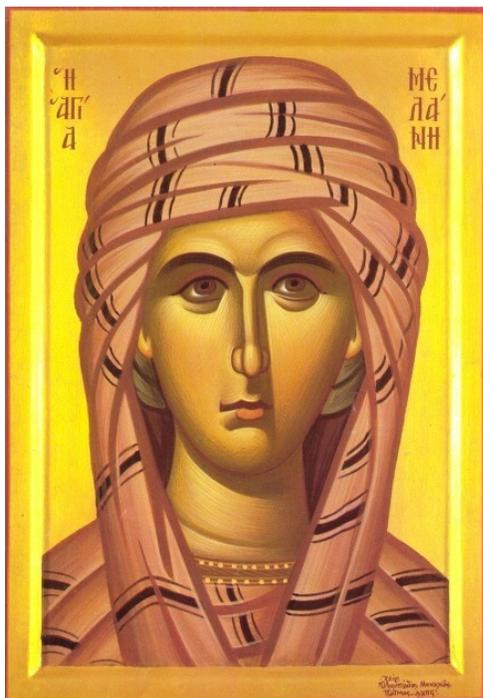


Память 13 января (ст. стиль 31 декабря)

Житие преподобной матери нашей Мелании Римляныни



Как добрые плоды рождаются на добром дереве, так и святая отрасль прозябает от святого корня. Это мы видим на примере преподобной Мелании, которая произошла от благочестивых христианских родителей. Отец и дед ее были в числе высших сенаторов. Придя в возраст, Мелания горячо желала сохранить непорочным свое девство и часто всеми силами умоляла о том родителей. Но так как она была у них единственною дочерью и не было другого наследника бесчисленных их имений и богатств, то, поэтому, когда святой исполнилось четырнадцать лет, они отдали ее, против ее воли, в замужество человеку равному ей знатностью, именем Апиниану, которому шел семнадцатый год. Когда брак был заключен, Мелания не рассталась со своею мыслию и желанием - хранить, если уже не девство, то чистоту, и всячески склоняла супруга своего к воздержанию, часто увещавая его и говоря со слезами:

- Как бы счастливы были мы, если бы вместе прожили в чистоте, в юности нашей работая Богу без плотского сопряжения, - чего я всегда желала и желаю! Тогда мы проводили бы с тобою прекрасную богоугодную жизнь. Если же твоя страсть, столь свойственная юности, одолевает тебя и препятствует тебе исполнить мою просьбу, так что ты не можешь победить плотских желаний, - то оставь меня и не будь препятствием моему желанию. В выкуп за себя я предоставляю тебе все мои богатства, рабов и рабынь, сокровища, золото и серебро и другое бесчисленное имущество. Владей всем этим, только дозволю тебе быть свободной от плотских сношений.

Выслушав такие слова, Апиниан не отказал ей в исполнении ее желания совершенно, но не дал ей и полного согласия, а только ласково сказал:

- Этого не может быть до тех пор, пока у нас не будет наследника нашим именам. Когда же у нас родится такой наследник, тогда и я не отстану от твоего доброго намерения, ибо нехорошо, если жена опережает мужа в добром деле и стремлении к Богу. Подождем, пока Бог не даст нам плода нашего супружества, и тогда согласно приступим к жизни, к какой ты стремишься.

Мелания согласилась с этим намерением мужа, и вот Бог послал им дочь. По рождении ее, Мелания дала за нее обет девства, как бы платя свой долг: она желала, чтоб дочь ее соблюла то, чего сама она не могла соблюсти, выданная против воли замуж.

Потом, готовясь к иной жизни, она стала приучать себя к воздержанию и умерщвлению тела: постилась, лишила себя всякого угождения плоти, не хотела носить красивых одежд и драгоценных женских украшений, не ходила в баню. А когда муж или родители убеждали ее пойти в баню, то она не обнажала своего тела и выходила оттуда, омыв только лицо,

причем запрещала рабыням говорить кому-нибудь о том и делала им подарки, чтобы оне молчали. При этом, она потребовала от мужа исполнения его обещания:

- У нас уже есть, - говорила она, - наследница нашему состоянию. Будем же обходиться без брачных сношений, как ты обещался.

Но он не послушал жены.

Мелания, видя его несогласие, замыслила тайно бежать в неведомую страну, оставив отца, мать, мужа, ребёнка и всё богатство: так сильно она была охвачена стремлением к Богу и желанием жить в чистоте. Она сделала бы это немедленно, если б ее не удержали советы некоторых благоразумных людей, которые напомнили ей следующее апостольское слово: **"А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем"**, и еще: **"почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?"** (1Кор.7:10-16).

Итак, удержанная мыслию о спасении мужа, она отказалась от своей мысли о бегстве. Однако ей тяжело было исполнять супружеский долг. Она тайно носила на теле жесткую власяницу, и лишь когда знала, что останется с мужем наедине, тогда снимала ее, чтобы муж не узнал о такой ее жизни. Но как-то узнала об этом сестра ее отца и стала смеяться над этою власяною одеждой, досаждал и поносил из-за нее святую. Мелания со слезами умоляла ее никому не рассказывать о том, что она узнала. Вскоре после того Мелания зачала во второй раз, и уже приближалось ей время родить. Наступила память святого мученика Лаврентия¹. Всю ночь святая провела без сна, молясь с коленопреклонением и воспевая псалмы. При этом она старалась осилить естественную природную боль. Настало утро, но она не прекратила свою многотрудную молитву. Жестокие боли роженицы усиливались до крайней степени, но она всё еще преклоняла на молитву колени и, наконец, изнемогла от всеобщего молитвенного труда и от естественной болезни. Тогда она в тяжких муках родила младенца мужского пола. Приняв святое крещение, младенец тотчас отошел от этого мира к небесному отечеству. После этих родов Мелания сильно заболела и была близка к смерти. Муж ее, стоя у ее кровати, сам остался едва жив от тоски по ней и сожаления. В своем горе он поспешил в церковь, где с рыданием молился Богу, прося у Него исцеления дорогой супруги. Мелания же, видя, что время благоприятно для того, чтобы склонить мужа к своему намерению, послала сказать ему, когда он находился еще в церкви:

- Если хочешь, чтобы я и ты были живы, дай обещание перед Богом, что ты больше ко мне не прикоснешься, и будем мы до конца нашей жизни оба жить в чистоте.

Муж Мелании, любя ее невыразимо и ставя здоровье ее выше своего, повиновался ее воле и дал обет пред Богом жить с нею в чистоте. Когда посланный вернулся и рассказал это Мелании, она обрадовалась и ей стало легче. Телесная болезнь ее уступила место духовной радости, и Мелания прославляла Вышнего, Который помог ей, исполнив через болезнь самое заветное желание ее сердца.

Когда Мелания встала от одра болезни, ее дочь, прекрасная отрасль девства, обещанная Богу, отошла к Нему. Смерть ее еще больше склонила Апиниана к хранению чистоты, тем более, что Мелания не переставала убеждать его к этому.

- Видишь, - говорила она, когда скончалась их дочь, - как Сам Бог призывает нас к чистой жизни? Если бы Ему угодно было продолжение нашего плотского супружества, Он не взял бы у нас наших детей.

Итак Апиниан и Мелания, после плотского естественного супружества, вступили в супружество высшее, духовное, и побуждали друг друга к добродетели, упражняясь в посте, молитве, трудах, умерщвлении плоти. Они согласились все имения отдать в лице

нищих Христу, самим же совсем отречься от мира и стать иноками. Но родители Мелании никак не хотели допустить этого. И вот однажды ночью, когда Апиниан и Мелания много о том скорбели и совещались друг с другом, как бы избавиться им от хитросплетенных сетей мира, внезапно осенила их свыше Божественная благодать. Они ощутили великое благоухание, сходящее с неба, какого не может постигнуть ум и описать язык, и исполнились такой духовной отрады, что забыли всю свою скорбь. С тех пор святыми овладела еще большая жажда духовных благ: мир и всё, что в мире, опротивели им и они решили, бросив всё, бежать куда-нибудь и стать иноками. Но Божий Промысел уготовил им иной путь к достижению желаемого.

Вскоре умер отец Мелании, и Апиниан с Меланиею стали свободными в своих действиях. Но так как у них было много богатств, которые они обещались посвятить Христу, то они не тотчас расстались с миром и отечеством своим. На то время, пока они не раздадут всего бедным, они избрали для себя местожительством одно свое имение в пригороде Рима и жили, строго храня чистоту. В то время, как эта блаженная чета избрала себе такую богоугодную жизнь, Апиниану начинался 24-ый год, Мелании же заканчивался 20-ый². Поистине великое чудо, что в те годы, в которые юность горит обыкновенно огнём плотских страстей, - эта святая чета, ведя жизнь выше плотского естества, оставалась неопалённой, подобно уголкам в печи Вавшюнской.

Всё это произошло при руководстве Мелании. Она, как мудрая раба Господня, строго наблюдала и за собою и за мужем, так что была для своего мужа учительницею, наставницею, руководительницею на пути Господнем. Проводя такую дивную жизнь, они продавали свои имения и беспрепятственно оказывали помощь нуждающимся.

В это время Бог послал им одно испытание. Брат Апиниана, именем Север, видя такую жизнь блаженной четы, стал считать Апиниана и Меланию ни во что и отнимать у них некоторые имения. Когда же увидел, что они не сопротивляются ему и не заботятся об отнятом имуществе, стал помышлять о большем, присвоив себе всё. Апиниан и Мелания, по своему незлобию, терпели это, возложив упование на Бога. Печалило их только одно: видя, как имения, предназначенные ими Христу, идут в руки завистливому человеку, они скорбели о том, что расхищается достояние нищих. Но Господь, Который защищает рабов Своих и избавляет их из рук обидящих их, восставил против Севера благочестивую царицу Верину³. Она слышала о богоугодной жизни Апиниана и Мелании и, узнав, что Север отнимает у них имения, призвала их к себе и приняла их с почётом. Когда благочестивые супруги, предстали пред царицей в убогой одежде и со смиренным видом, -то царица много дивилась их убожеству и смирению; потом, обняв Меланию, она сказала ей: "Блаженна ты, избравшая себе такую жизнь!" При этом царица обещала отомстить за них Северу. Но Мелания и Апиниан просили ее не прибегать к мести, а только усювестить Севера, чтобы он не делал им больше обид.

- Нам, - сказали они, - лучше терпеть обиды, чем обижать кого-нибудь, ибо Божественное Писание повелевает тому, кого ударили в ланиту, подставить обидчику и другую (Мф.5:39). Мы благодарим тебя, владычица, за то, что ты хочешь милостиво защитить нас, но не просим мстить Северу. Наоборот, просим, чтобы ему не было из-за нас сделано никакого зла. С нас довольно, если отныне он перестанет дурно поступать с нами и отнимать то, что принадлежит не нам, а Христу и рабам Христовым, сиротам и вдовицам, нищим и убогим.

Еще просили они царицу, чтобы им можно было свободно, без всяких препятствий, продать их большие имения, которые представляли собою города и селения, находившиеся

не только в Италии, в области Римской, но и в Сицилии⁴, в Испании, Галлии и Британии. Так богаты были родители Мелании, что, кроме царя, не было никого богаче их. Царица исполнила просьбу Апиниана и Мелании, и им дана была свобода невозбранно продавать все свои имения, где бы они ни находились. У Мелании было желание дать царской сестре некоторые многоценные дары, но та не захотела взять ничего из предлагаемого, считая за святотатство взять что либо из вещей, дарованных Христу. Наконец, Апиниан и Мелания возвратились с великою честью из царских палат к месту своего пребывания.

О размерах принадлежавшего им богатства, которое они отдали Христу, можно судить из того, что в то время никто не мог купить их дома в Риме за соответствующую цену. Только впоследствии, когда дом был подожжен варварами и значительно попорчен пожаром, он был продан за цену, меньшую своей стоимости, и вырученные от продажи его деньги были розданы убогим. Таким образом, можно положительно сказать, что Апиниан и Мелания выказали большее усердие к Богу, чем Иов. Ибо он благодарил Бога, когда лишился богатства помимо своей воли, а эти добровольно отказались от таких богатств, стремясь к нищете. Сначала такая жизнь была для них полна скорбей и казалась весьма трудною, но потом стала лёгка и полна всяких утешений: ибо **"иго"** Христово **"благо"** и **"бремя легко"** (Мф.11:30).

Диавол покушался искусить благочестивых супругов корыстолюбием. Однажды, когда принесено было им множество золота за проданные имения, он стал вlagать им в душу какую-то страсть к золоту. Но Мелания, уразумев козни древнего змия, тотчас стёрла его главу, вмняя золото за прах и неудержимо тратя его на убогих. Блаженная рассказывала о себе следующее:

- Было у меня одно имение с домом на высоком прекрасном месте; оно было лучше всех наших имений. С одной стороны от него расстилалось море, и с горы было видно, как плывут корабли, как рыбаки ловят рыб. С другой подымались высокие деревья, виднелись засеянные поля, сады и богатые виноградники; в одном месте были устроены роскошные купальни, в другом водные источники; там слышалось пения различных птиц, здесь находились всякого рода звери в огражденных для них местах, и охота за ними была успешна. И враг внушил мне мысль побережь это имение ради его красоты и не продавать его, но сохранить для себя, чтобы жить в нем. Но, Божию благодатью, я почувствовала, что это козни врага, и, обратив мой ум к горным селениям, я немедленно продала то имения и вырученные деньги отдала Христу моему.

После продажи благочестивыми супругами их Италийских имений, подаяния их потекли, подобно многоводным рекам, во все концы земли. Они рассылали много милостыни в Месопотамию, Финикию, Сирию, Египет и Палестину - церквям и монастырям мужским и женским, странноприимным домам и больницам, сиротам и вдовам, находящимся в оковах и в темницах, а также и на выкуп пленных. И запад, и восток наполнены были щедротами, шедшими из их рук. Иногда они покупали целые острова, в тихих и малолюдных местах и, построив там монастыри, отдавали их на содержание духовного чина. Повсюду украшали они святые церкви золотом и серебром, священническими златотканными ризами и не щадили денег на церковное благолепие. Потом, оставив малую часть своих земель в Италии непроданною, они, вместе с матерью Мелании, которая была еще жива, сели на корабль и отплыли в Сицилию, отчасти, чтобы самим продать тамошния свои имения, отчасти же, чтобы посетить блаженного епископа Павлина, своего отца духовного.

Вскоре после их отъезда, на Рим напали варвары⁵ и опустошили мечём и огнем все окрестности города и всю Италийскую землю. Хорошо сделали святые, что успели, с помощью Божию, продать свои имения, раньше этого бедствия. Ибо то, чему предстояло погибнуть даром, без всякого воздаяния от Бога, то превратилось для них в стократное воздаяние в вечной жизни. К тому же они сохранили целым и свое временное здравие, покидая Италию, как Лот - Содом⁶, прежде лютого разорения ее варварами. Побывав в Сицилии и по дороге туда повидавшись со святым Павлином епископом Ноланским⁷, они устроили дела касательно бывших там имений и отплыли к Ливии и Карфагену⁸.

Когда они плыли по морю, поднялась сильная буря и великое волнение, которые продолжались много дней. Пресная вода в корабле уже оскудевала, между тем гребцов и слуг было множество, и все они терпели сильную жажду. Святая Мелания, поняв, что Господь не благословляет избранный ими путь в Ливию, приказала повернуть паруса вслед ветру, полагаясь на Бога, что Он направит корабль, куда захочет. Подхваченные ветром, они пристали к одному острову. Незадолго до их прибытия, варвары, внезапно напав на этот остров, завладели им и увели с собою великое множество мужчин и женщин, а оставшимся жителям послали сказать, чтобы они, если хотят, скорее выкупили пленных: иначе все пленные будут обезглавлены. Население острова находилось в сильной печали, так как, по скудости средств, немногие могли заплатить выкуп.

В то время пристал к острову корабль, на котором плыли Мелания и Апиниан. Епископ того острова, услышав, что к ним пристал корабль из Рима, пришел просить помощи на выкуп пленных и получил больше, чем ожидал. Сжалившись над ними, Мелания и Апиниан дали столько золота, сколько требовалось на выкуп всех пленных. Когда они отчалили от этого острова, подул ветер тихий и благоприятный, и вскоре они достигли Карфагена. Выйдя там из корабля, они творили свои обильные дела милосердия, благотворя церквям и монастырям, облегчая положение нищих и больных.

Творя такая добрые дела, они поселились в одном городе, находящемся недалеко от Карфагена, который назывался Тагаста. Епископом Тагасты был Алипий, друг блаженного Августина⁹, муж искусный в слове и учении, мудро наставлявший всех приходивших к нему. Полюбив этого доброго пастыря, Апиниан и святая Мелания богато украсили его церковь, и купили для нее много угодий; кроме того, они создали там два монастыря, один мужской - на восемьдесят иноков, другой женский - на сто тридцать инокинь, и обеспечили эти монастыри землю и всем нужным. Святая Мелания стала приучать себя постепенно к посту всё более и более строгому, сначала вкушала через день, потом через два, наконец, оставалась без пищи всю неделю, кроме субботы и воскресенья. Иногда она занималась переписыванием книг, так как она писала очень красиво и без ошибок, иногда изготовляла одежды для нищих. Переписанные книги она посылала на продажу, а вырученные этим трудом деньги раздавала нищим. Усердно занималась она и чтением Священного Писания. Когда руки ее уставали от работы или от письма, то она упражнялась в чтении, и как бы задавала работу очам своим. Если же и глаза ее уставали от долгого чтения, ей помогал слух, потому что она приказывала другим читать, а сама слушала. У нея был обычай ежегодно трижды прочитывать ветхий и новый завет; а наиболее важные места она удерживала у себя в памяти и постоянно имела на устах. Спала она ночью едва два часа, и то не на постели, а на земле, на худой рогоже. Она говорила, что всегда нужно бодрствовать, потому что не знаем, в какой час придет вор.

К такому подвижническому образу жизни она приучила и прислуживавших ей девиц; но немало и юношей склонила она жить в чистоте и хранить девство. Много душ неверных приобрела она для Христа и привела к Богу.

После семилетней жизни в Карфагене, Мелания пожелала видеть святые места, находящиеся в Иерусалиме. Сев на корабль с матерью и с Апинианом, который прежде был мужем ее, а теперь уже духовным братом и спостником, она поплыла вместе с ними по морю. Корабль, на котором они плыли, при благоприятном ветре благополучно пристал к Александрии. Здесь они приветствовали святого Кирилла, архиепископа Александрийского. Насладившись общением с ним, они отправились опять по морю и достигли святого града Иерусалима. Прибыв сюда, они с великим умилением и невыразимую отрадою на сердце обходили святые места, которые освятил святейшими стопами Своими Господь наш и Пречистая Богоматерь. У гроба Господня блаженная Мелания всякую ночь оставалась с вечера для молитвы. Там воссылала она ко Христу Господу тёплые моления, плача, припадая ко гробу Господню, обнимая его и лобызая.

Во время пребывания Мелании и Апиниана во Иерусалиме один верный друг их продал оставшиеся италийские имения их и прислал деньги к ним в Иерусалим.

Побывав в Иерусалиме, они пожелали еще отправиться в Египет, чтобы видеть там пустынных отцов и послужить им от своего имени. Они отправились по морю в путь, а мать свою, которая была очень стара и утомлена, оставили во святом граде. При этом ей было поручено построить для их жительства дом на Елеонской горе.

В Египте Мелания, с своим духовным братом, Апинианом, посещали пустынных отцов и получали для души великую пользу от их боговдохновенных речей. В то же время они оказали там великие щедроты нуждающимся. Но при этом они не мало встретили таких нестяжательных отцов, которые не пожелали взять предлагаемой им милостыни и бежали от золота, как от жала змеи. В числе таких был один - именем Ефестион, который, на мольбы их принять несколько золотых монет, отказался от этого. Обходя келлию его и рассматривая имущество пустытника, Мелания нашла только рогожу и водонос, немного сухого хлеба и короб, в котором была соль. Она потихоньку положила золото в этот короб и покрыла солью. Когда они вышли от пустытника, от старца не утаился этот поступок Мелании. Он, найдя золото, побежал за ними, громко восклицая, чтобы они остановились и подождали его. Когда они остановились, старец показал им золото, которое держал в своей руке, и сказал:

- Не нужно мне этого: не знаю, на что его употребить; возьмите свое добро назад.

Те отвечали:

- Если оно не нужно тебе, отдай другим.

Но старец возразил:

- Кому здесь нужно это, и на что? Вы видите, что место здесь пустое.

Те всё не хотели взять от старца назад своего золота, и тогда он бросил его в реку и возвратился в келлию.

После того путники прибыли снова в Александрию, затем в Нитрию¹⁰, всюду обходя жилища пустытников, подобно пчёлам, летающим по различным цветам и собирающим с них. Затем они вернулись в Иерусалим, обогатившись многопольными назиданиями, полученными от святых пустытников. И, как надеялись, нашли уже готовым дом для себя у Елеонской горы. Там они и поселились.

Мелания затворилась в тесной келлии, положив такой завет, чтобы ни ей никого не видать, ни ее чтоб никто не видел. Только раз в неделю ее посещали мать ее и духовный брат

Апиниан. В таком затворе она провела четырнадцать лет. В это время преставилась мать Мелании, исполненная добрых дел и благого упования. Святая, сотворив должное поминовение по почившей матери, снова затворилась в еще более тесной и очень тёмной комнате, и провела в ней один год. Повсюду прошла о ней слава, многие стали приходить к ней ради духовной пользы. Тогда Мелания вышла из затвора, чтобы послужить спасению других. Она устроила монастырь, собрав свыше девяноста девиц. К ней собралось много и явных грешниц, и, наставляемые ею на путь покаяния, они начали вести богоугодную жизнь. Для своего монастыря Мелания избрала игумению, сама же стала служить всем, как раба, и заботилась о всех, как мать. Она поучала сестер разным добродетелям, во первых - чистоте, потом - любви, без которой не может быть совершенною ни одна добродетель, затем смирению, послушанию, терпению и незлобию. В назидание она рассказала им следующую повесть. "К одному великому старцу как-то пришел некий юноша, желая быть его учеником. А старец, показывая с самого начала, каким должен быть ученик, велел ему взять жезл и накрепко бить столп, стоящий у ворот, наскакивая на него и ударяя его ногами. Ученик, повинувшись старцу, ударял бездушный столп, сколько было у него сил. Старец спросил юношу:

- Оказывал ли тебе этот столп, который ты ударял, сопротивления и оскорбился ли? Побежал ли он с своего места или бросился на тебя?

Юноша отвечал:

- Нет!

Старец сказал тогда:

- Бей же его крепче, сопровождай удары самыми жестокими словами: досаждай, укоряй, обещецивай, поноси и всячески злословь его.

Когда юноша и это сделал, старец спросил:

- Разгневался ли на тебя поносимый столп, сказал ли чтонибудь против тебя? пороптал ли или укорил тебя?

Юноша отвечал:

- Нет, отче! да и как может разгневаться столп нечувствующий и бездушный?

Старец опять сказал:

- Если ты можешь быть таким, как этот столп, не гневаясь на тех, кто бьёт тебя, не бегая от ударов, не прекословя тем, кто приказывает тебе, не возражая укорами на укоры, если ты среди всяких скорбей останешься постоянно непоколебимым, как столп, то приходи, будь нашим учеником. Иначе же не приближайся и к нашим дверям.

Такою повестью блаженная поучала сестёр терпению и незлобию, и они назидались этим примером, который был им на пользу. Поучая и наставляя сестер созданного ею монастыря, святая Мелания в то же время соорудила в том монастыре благолепную церковь и постаралась, чтобы церковь была освящена святыми мощами пророка Захарии, первомученика Стефана и сорока мучеников.

После этих событий, ее духовный брат, бывший прежде супругом по плоти, блаженный Апиниан, угодив Господу Богу, отошел к Нему уже в иноческом чине. Мелания с честью погребла его и потом сама стала готовиться к исходу, ожидая скорой кончины. Но Промысл Божий продлил ее жизнь для спасения других. По смерти Апиниана, Мелания создала еще мужской монастырь и истратила на это уже последнее свое имущество, отдав всё во славу Божию. Таким образом та, которая духом давно уже стяжала нищету, стала нищею телесно.

В то время пришло к Мелании послание из Царьграда, от дяди ее Волусиана Римлянина. Этот Волусиан, получивший тогда должность римского анфипата¹¹, с особым поручением

от западного императора был отправлен в Византию. Прибыв на Восток, он пожелал увидаться со своей племянницей преподобною Меланиею. Поэтому он нарочно послал к ней в Иерусалим, прося ее приехать к нему в Византию и повидаться с ним. Сперва Мелания не хотела отправляться к дяде, так как он придерживался еллинского многобожия; но потом, по совету духовных отцов, она поехала к нему, побуждаемая надеждою обратить его к Богу. По пути, во всех городах, где останавливалась святая, всюду воздавалась ей великая честь, ибо Бог прославляет прославляющих Его. Ее встречали архиереи и священники, старейшины городские и народ, и все принимали ее с любовью, как бы пришлицу с неба, потому что всему миру сиял свет ее добродетелей и святой жизни. В самой же столице она также была принята с великою честью, царем Феодосием Младшим, царицею его Евдокиею и патриархом Проклом. Дядю своего Волусиана она застала больным. Увидев ее, дядя много удивлялся ее иноческому одеянию и умерщвлению плоти, ибо лицо ее иссохло от долгих постов и трудов и прежняя красота ее увяла. И воскликнул Волусиан:

- Какою стала ты, возлюбленная Мелания!

Но к чему долго рассказывать? Отчасти личность Мелании, отчасти святой Прокл¹², больше же всего Боговдохновенная беседа благочестивой рабы Христовой и полезные ее увещания сделали вскоре то, что дядя ее отверг еллинское нечестие и принял святое крещение. Сподобившись святых Таин, он чрез немного дней после того предал дух свой Богу и был погребен руками святой Мелании.

Во время своего довольно продолжительного пребывания в Византии, Мелания обратила к правой вере многих из ереси Нестория, которая тогда сильно смущала Церковь, а также сохранила от отпадений многих православных, ибо Господь даровал ей такую благодать, что не могли ее никак одолеть еретические хитросплетенные речи несториан. Преподобная прекрасно знала Писание, употребив все годы своей жизни на его чтение, и исполняясь благодати Святого Духа. С утра до вечера с нею беседовали различные люди и вопрошали ее о православии, а она давала премудрые ответы, так что вся столица дивилась ее премудрости. Потом блаженная снова возвратилась в Иерусалим и, приближаясь к кончине своей, приготовлялась к доброму исходу.

Ей был дан дар исцелений, и она исцеляла многия болезни. Из этих исцелений, совершенных ею, расскажем о некоторых, в доказательство вселившейся в нее Божией благодати.

Царица Евдокия¹³, нарекая преподобную Меланию своею духовною матерью, прибыла в Иерусалим, отчасти - чтобы поклониться святым местам, отчасти - чтобы посетить свою духовную мать.

По дороге она вывихнула ногу и сильно страдала, так что не могла ступить. Когда же святая Мелания только коснулась ее ноги, - нога стала здоровою.

Одна молодая женщина была мучима бесом, который так заключил ей уста, что их нельзя было открыть, она не могла выговорить ни слова, ни вкусить пищи, и ее ждала смерть - скорее от долгого лишения пищи, чем от мучений беса. Эту женщину преподобная Мелания исцелила молитвою, помазав ее святым елеем. Бес вышел из нея, и ее уста открылись, чтобы славословить и благодарить Бога и, вкусив пищи, она стала здоровою.

Другая женщина была беременной и настало время родить ей; но не могла она сделать этого, так как ребенок умер у нее в утробе. Терзаемая страшными болями, она была при смерти. Но святая Мелания помогла этой женщине своими молитвами. Как только на грудь больной женщины был наложен пояс, она разрешилась от бремени: из нея вышел мертвый

плод, ей стало легче, и она стала говорить, тогда как раньше не могла произнести ни одного слова.

Провидя свое отшествие к Богу, преподобная обошла святые места во Иерусалиме и в окрестностях, в Вифлееме и Галилее. Когда наступил праздник Рождества Христова, она была на всенощном бдении в вертепе, где родился Христос, и там сказала одной из сестер, своей родственнице, которая была при ней неотступно, что уже в последний раз она справляет с ними праздник Рождества Христова. Родственница святой, услышав такие слова, горько заплакала. Потом на день святого первомученика Стефана, Мелания была на всенощном бдении в храме его, находящемся в построенной ею обители. Читая сестрата об убиении святого первомученика, она прибавила к этому от себя, что читает им уже в последний раз. Великий плач поднялся тогда о ней между сестрами: они поняли, что святая вскоре покинет этот мир. Мелания же по своему обычаю, долго утешала их Боговдохновенными речами своими, и поучала добродетелям. Потом она вышла в церковь и стала молиться:

- Господи Боже мой, Которого я избрала и возлюбила от начала, Которого я предпочла плотскому мужу, богатствам, славе и сластям мирским, Которому от рождения моего вручила я тело и душу мою, ради Которого я предавалась воздержанию, так что и кости прилипли к плоти моей, - Который руководил десницей Моей и наставлял меня внушением Твоим, - и ныне Ты услышь молитвенный вопль мой. И пусть эти слёзы мои подвигнут потоки милосердия Твоего ко мне. Очисти греховные скверны мои вольные и невольные. Уготовь мне путь к Себе без всякого смущения и препятствия, чтобы воздушные злые бесы не удержали меня. Ты знаешь, Бессмертный, смертное естество наше. Ты знаешь, Человеколюбец, что нет человека без скверны; нет такого, на котором враг не мог бы найти какой-нибудь вины, хотя бы он жил и один день. Но Ты, Владыка, презрев все мои грехи, содейлай меня чистою на Суде Твоем.

Так молилась святая Мелания, и, еще не окончив молитвы, начала испытывать телесную боль. Но, хотя она и изнемогала от болезни, всё же не прекращала своего труда, ходила на обычное церковное богослужение и с утра наставляла сестёр поучениями. Потом она причастилась Пречистых и Божественных Таин из рук епископа Елевферопольского¹⁴, пришедшего с клиром посетить ее, и стала ожидать наступления смерти. При этом она утешала родственницу свою, горько оплакивавшую разлуку со святою, а также и всех сестёр и, простившись со всеми последним целованием, сказала следующие слова:

- Как Богу было угодно: так и сбылось.

С этими словами она, лежа на простом одре, предала дух свой в руки Божии, крепко смежив очи и сложив руки на груди крестообразно¹⁵.

На погребение ее собрались иноки и инокини из всех монастырей, находившихся вокруг святого города, и всю ночь пели над нею псалмы, потом с честью похоронили ее. Святая же ее душа отошла ко Господу Богу, Которого она возлюбила и Которому усердно работала все дни жизни своей. И теперь, со всеми святыми, приобщаясь славы Его, она и о нас грешных молит там Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога. Ему слава во веки. Аминь.

1 Св. мученик Лаврентий, архидиакон римской Церкви, претерпел мученическую кончину в 258 году, будучи распростерт на железной решетке. Память его 10-го августа.

2 Эта перемена в жизни Мелании произошла в 401 г.

3 Верина - супруга императора Гонория, управлявшего западную половиною Римской империи с 396-423 г.

4 Сицилия - большой остров на Средиземном море близ юго-западной оконечности Апеннинского полуострова (Италии).

5 Разумеются готфы, народ германского племени, которые осаждали Рим в 408, 409 и 410 годах и, наконец, разграбили его.

6 Лот - племянник родоначальника евреев - Авраама. Отделившись от дяди, он поселился с своим семейством в Содоме - городе, находившемся в долине, на месте которой образовалось Мёртвое море. Когда содомляне своими грехами прогневали Бога и Бог осудил Содом на уничтожение, то Лот, предъуведомленный о том Ангелом, вместе с женою и дочерьми, бежал из Sodoma.

7 Город Нола находился на юге Италии, в Кампании. Св. Павлин был епископом в Ноле с 409-431 г. Память его месяца января в 23й день,

8 На севере Африки, почти против Италии.

9 Алипий избран был на епископскую кафедру в Тагасте в 391 г

10 Нитрия - гора к югу от Александрии, на запад от реки Нила, близ Ливийской пустыни. Названия горы получилось от нитры или селитры в озерах, примыкавших к горе.

11 Анфипат - начальник области, в состав которой входило несколько провинций.

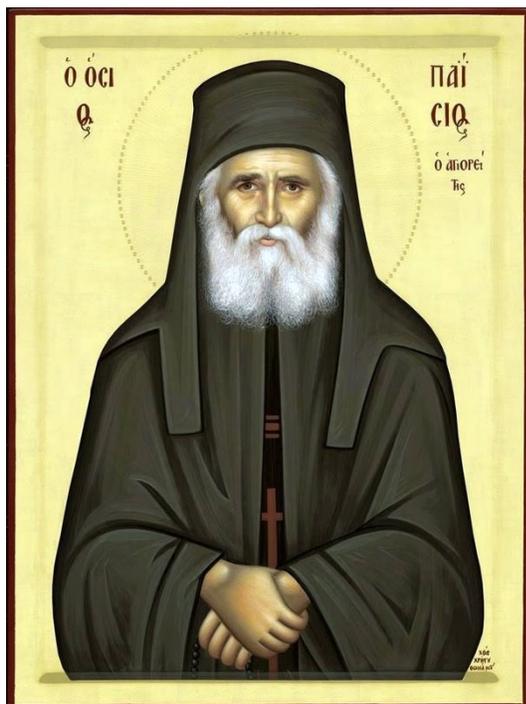
12 Св. Прокл - патриарх Константинопольский с 434-447 г.

13 Императрица Евдокия - супруга восточного императора Феодосия II, царствовавшего с 408-450 г.

14 Елевферополь - город в южной Палестине, на дороге между Иерусалимом и Газою. В настоящее время здесь расположено селение, лежащее при выходе из равнины Сефельской в Нагорную землю Иудину. Недалеко от этого селения лежат развалины древнего Елевферополя.

15 Это было 31 декабря в 439 году.

Преподобный Паисий Святогорец (Эзнепидис)



Дни памяти

13 января - Прославление

22 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных

12 июля

Геронда Паисий, в миру Арсений Езнепидис, родился в Фарасах Каппадокийских, в Малой Азии, 25 июля 1924 года. Его отца звали Продромос. Он был благочестивым человеком и патриотом, из-за чего его семья подвергалась опасности от турецких фанатиков-мусульман. Мать старца звали Евлампией. В их семье, кроме маленького Арсения, было еще девять детей. Через две недели после рождения Арсения фарасийские греки бежали из Турции, чтобы спастись от турецких гонений. Перед отъездом в Грецию святой Арсений Каппадокийский окрестил мальчика и дал ребенку свое имя, пророчески сказав: «Хочу оставить после себя монаха».

В сентябре 1924 года корабль с беженцами подошел к берегам Греции, и измученные люди, наконец, обрели новую родину и безопасность. Малыш Арсений рос, имея большую любовь ко Христу и Богородице, и очень хотел стать монахом. Он постоянно ходил в лес, где молился, держа деревянный крест, сделанный своими руками. Детство старца прошло в г. Конице. Здесь он успешно окончил школу и работал до армии плотником.

В 1945 году Арсения призвали в армию, где он отличился благонравием и мужеством.

После армии Арсений сразу ушел на Святую Гору Афон. В 1950 году он стал послушником благодатного духовника, отца Кирилла, впоследствии игумена монастыря Кутлумуш († 1968). Некоторое время спустя о. Кирилл направил послушника в монастырь Есфигмен, где Арсений и принял в 1954 году рясофор с именем Аверкий. Новый монах нес любые послушания, а, выполнив свои, помогал и другим братьям закончить их работу. Аверкий постоянно молился, стараясь, чтобы это не заметили окружающие, любил читать жития святых.

В 1954 году Аверкий по совету духовного отца перешел в обитель Филофей и стал там учеником отца Симеона, известного своей добродетелью. В 1956 году отец Симеон постриг отца Аверкия в малую схиму с именем Паисий, в честь митрополита Кесарийского Паисия II, который также был уроженцем Фарасы Каппадокийской. На новом месте о. Паисий вел прежнюю жизнь: подвизался по любочестию и помогал, сколько мог, братии.

В 1958 году из Стомио Коницкой его просили прийти помочь остановить распространение протестантов. Геронда, получив внутреннее «извещение» воли Божией, пошел и жил в обители Рождества Богородицы в Стомио. Там он с помощью благодати Божией помог тысячам душ и оттуда отправился в 1962 году по каким-то духовным причинам на Синай.

Геронда много работал, а на заработанные деньги покупал пищу и раздавал ее бедуинам, которые его очень любили. В 1964 году геронда вернулся на Афон и поселился в Иверском скиту. В 1966 году геронда заболел, и ему отняли большую часть легких.

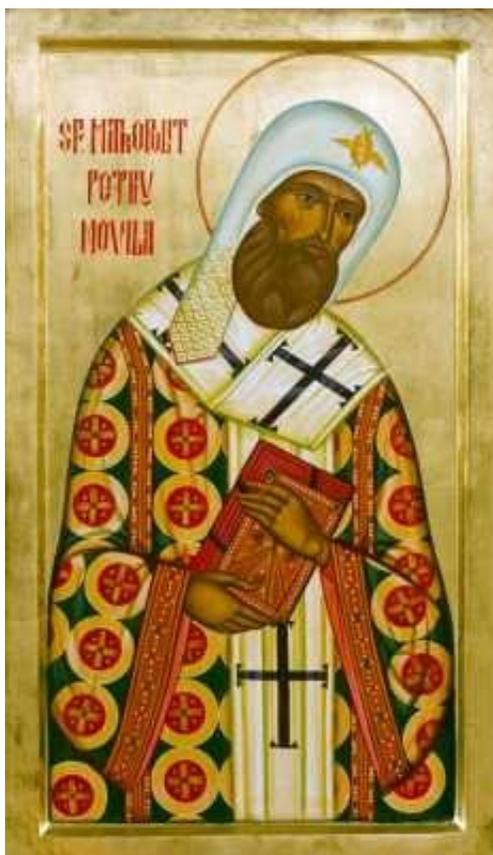
С мая 1978 года о. Паисий поселился в келии Панагуда святой обители Кутлумуш. Сюда к старцу потянулись тысячи людей. Ежедневно от восхода до заката он советовал, утешал, решал людские проблемы, изгонял всякое стеснение и наполнял души верою, надеждою и любовью к Богу. Для всей Греции геронда стал духовным магнитом, вытягивающим скорбь болезнующих людей.

Принимая тяготы притекающих людей, геронда мало-помалу стал изнемогать телесно. К 1993 году состояние старца стало очень тяжелым. В октябре 1993 года геронда поехал с Горы Афон в монастырь св. Иоанна Богослова в Суроти. Здоровье его катастрофически ухудшилось. 12 июля 1994 года геронда предал свою преподобную душу Господу. Геронда почил и был погребен в монастыре св. Иоанна Богослова в Суроти Солунской, и место его погребения стало святыней для всего православного мира.

13 января 2015 года Священный Синод Константинопольской Православной Церкви причислил преподобного Паисия Святогорца к лику святых, о чем святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла уведомил святейший патриарх Константинопольский Варфоломей своим письмом от 28 января 2015 года.

Решение о включении преподобного Паисия в русский месяцеслов было принято на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 5 мая 2015 года с определением празднования его памяти 29 июня/12 июля.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-paisij-svjatogorets>



Святитель Петр (Могила), митрополит Киевский

Дни памяти

13 января

14 октября - Собор Молдавских святых

23 октября - Собор Волынских святых

Будущий святитель Петр (Могила) родился 21 декабря 1596 года в Сучаве, третьим сыном в благочестивом семействе высокородных молдавских бояр Могила (в современной румынской транскрипции – Мовилэ), которые в то время занимали господарские престолы Дунайских княжеств. В Крещении был наречен в честь святителя Петра Московского, так как родился в день его памяти. Его отец Симеон Могила был в 1600–1602 годах господарем Валахии, а с 1606 года до своей кончины в 1607 году – господарем Молдавии. В 1612 году Могилам, после поражения

их Кантемиром Мурзою, занявшим господарство, пришлось бежать в Польшу, где у них были сильные и богатые родственники.

Образование получил во Львовском братском училище в строго православном духе, враждебном унии. Продолжил свое образование путешествием за границу, где слушал лекции в разных университетах – в частности, выслушал курс словесных наук и богословия в Парижском университете.

Служил в польских войсках и отличился в битве под Хотинном. Однако, вероятно, под влиянием Киевского митрополита Иова (Борецкого), решил оставить военную службу и принять духовный сан. Около 1624 года он поступил в Киево-Печерскую Лавру, чтобы разделить судьбу гонимых польской властью православных иноков. В то время здесь собралось немало высокообразованных и деятельных монахов, шел перевод святоотеческих книг, составление и публикация трудов в защиту православия. В такой среде он довершил свое образование.

С благословения митрополита Иова и архимандрита Лавры Захарии (Копыстенского), на свои средства отправил за границу несколько способных молодых людей для усовершенствования в науках.

В 1627 году, по кончине архимандрита Захарии, по настоянию ученых монахов был избран архимандритом Лавры. Его попечением была обновлена церковь Успения Божией Матери, украшены святые пещеры, возвращен под управление Лавры древний Пустынно-Николаевский монастырь, основана Голосеевская пустынь, на его счет устроена богадельня.

Под его руководством состоялось в 1628 году осуждение «Апологии» Мелетия (Смотрицкого).

Будучи номинально подчинён напрямую Константинопольскому патриарху как ставропигиальный «великий архимандрит», был неподвластен Киевскому митрополиту. Петр был близок с митрополитом Иовом (Борецким) – последний, умирая, оставил Петру свою библиотеку и назначил его душеприказчиком. Но с его преемником, митрополитом Исаией (Копинским), у Петра сложились менее доверительные отношения – по мнению некоторых историков, враждебные. Этим противостоянием, возможно, было обусловлено то, что Петр взялся за основание нового православного просветительского центра в Киеве, невзирая на уже существующее Киевское братское училище.

Архимандрит Петр много сил положил и на основание нового высшего духовного училища при Лавре – первого в своем роде в восточнославянских землях. По возвращении посланных за границу юношей он поставил их учителями, а также взял ученых из Львовского братства. Организовал в Лавре первое общежитие для бедных учеников, дав для содержания училища несколько деревень из своего имения и Лаврских волостей. Новое училище «для преподавания свободных наук на греческом, славянском и латинском языках» открылось в 1631 году. Вскоре, когда киевские братчики признали его блюстителем и опекуном своей школы и подчинили ее исключительно власти Константинопольского патриарха, Петр соединил свою Лаврскую школу с братской. Это дело благословили патриарх Константинопольский Кирилл (Лукарь), митрополит Киевский Исаия (Копинский-Борисович), письменно одобрили православные епископы и знатнейшее духовенство и Лаврское братство.

К тому времени польский престолонаследник королевич Владислав показал себя готовым дать православным право легального существования, выработав соответственный законопроект в комиссии сейма. Архимандрит Петр, находившийся тогда в Варшаве, писал оттуда ко всем русским, чтоб они не соглашались на принятие изложенных в проекте условий, и убеждал их воспользоваться выборным сеймом для достижения полного удовлетворения требований. Когда пришёл сейм, на котором Владислав был 8 ноября 1632 года избран королём, были приняты новые условия узаконения православия, по которым в первый раз после заключения Брестской унии в Речи Посполитой было на государственном уровне торжественно признано существование православной Киевской митрополии и четырех епархий. Одним из условий легализации Православной Церкви было отрешение многих прежде избранных епископов и выбор новых. Тогда же на сейме митрополит Исаия был объявлен лишенным сана и православные делегаты избрали новым митрополитом Петра (Могилу), с сохранением за ним Лаврского архимандритства. Это было сделано в условиях новой войны с Московским государством, в которой Владислав нуждался в поддержке православного русского населения Речи Посполитой, а прежняя православная иерархия, перенесшая тяготы гонений против православия в Речи Посполитой, склонялась на сторону Русской Православной Церкви и Москвы. Кроме того, архимандрит Петр поставил на вид православным делегатам сейма то что борьба с униатами теперь только разгорается, а дряхлый митрополит Исаия не сможет вести ее достаточно энергично.

Тут же на сейме, уже как избранный митрополит, Петр начал ходатайствовать о преобразовании устроенной им Братско-Богоявленской школы в академию. Римокатолическое и униатское духовенство, а также некоторые из знатнейших членов сейма решительно воспротивились этому. Но король не решился восстанавливать против себя православных и по неотступному ходатайству Петра дал ему привилегию, где вместо

академии училище было названо коллегией с пространным курсом богословия и философии.

Смещение митрополита Исаии было узаконено церковно тем, что Константинопольский патриарх Кирилл (Лукарь) прислал избранному владыке Петру архипастырское благословение на митрополию. Однако среди православных оставались и сторонники удалённого митрополита Исаии, которые винили Петра в личном честолюбии. Поэтому Петр устроил свою хиротонию не в Киеве, а во Львове. Здесь на Фоминой неделе 28 апреля 1633 года он был хиротонисан во епископа с возведением в сан митрополита Киевского и Галицкого, а прежний митрополит Исаия был «деградован». Рукоположение возглавил Львовский епископ, пользуясь полномочиями экзарха Константинопольского патриарха. Затем новопоставленный митрополит отправился в Киев, где его при въезде встретили двумя известными панегириками – от Лаврской братии и братской школы. По въезде в Киев ему пришлось запрещать и низлагать священников, стоявших за Исаию, а самого бывшего митрополита насильно перевезти в Лавру.

По вступлении на митрополичий престол приступил к устройению Киевской коллегии, которая неизменно пользовалась его особым вниманием и получила в его честь название Могилянской. Она была вполне устроена и обеспечена, хотя и претерпевала притеснения киевского воеводы. Киево-Могилянская коллегия стала первым высшим учебным заведением на восточнославянских землях. Чтобы противостоять современной римокатолической учености на том же уровне, митрополит Петр позаимствовал весь строй новой школы с латино-польских образцов, которые таким образом привил в южнорусской православной среде. Впоследствии митрополит завел еще и низшее училище в Виннице.

Вернул и восстановил ряд древних киевских святынь. Он возвратил захваченные ранее униатами Софийский собор и Выдубицкий монастырь. Восстановил и устроил храм Спаса на Берестове и храм Трех святителей – последний отдал Братскому монастырю. В 1635 году были открыты и очищены от развалин остатки Десятинной церкви, под развалинами которой обрели мощи равноапостольного князя Владимира. Близ руин митрополит Петр в том же году посадил липу. Средства для восстановления церквей и монастырей поступали из Лавры, из личного имущества митрополита, из пожертвований благочестивых людей, из пожалований Московского царя.

Большое внимание обращал на издание церковных книг, причем требовал, чтобы никакие книги не печатались без сличения их с греческими подлинниками. Были значительно пересмотрены, пополнены и изданы Служебник, Цветная Триодь и Требник с важными наставлениями для священнослужителей. Божественные службы при митрополите стали совершаться особо торжественно и благолепно. Митрополит Петр деятельно вводил и восстанавливал в славянской среде греческие молитвы и чинопоследования. В его Требнике, например, введена молитва святителя Софония Иерусалимского на Великое водоосвящение, в его Постной Триоди впервые в славянском мире появился полный Синодик в Неделю православия – один из самых значительных вероучительных документов Православной Церкви. Однако в то же время были введены под римо-католическим влиянием ряд новых для Православной Церкви чинопоследований, наиболее примечательные из которых – великопостные пассии в воспоминание о Страстях Христовых и отчитка, введенная в Требник.

При владыке Петре была прославлена праведная Иулиания, княжна Ольшанская. Прилагал усилия к общецерковному прославлению Печерских святых, при нём был составлен Патерик Печерский.

Среди многочисленных богословских трудов митрополита Петра особое место заняла защита православных от обвинений в протестантизме и выражение верного учения в катехизической форме. Появление в 1629 году кальвинистского «Исповедания веры» под именем Константинопольского патриарха Кирилла (Лукаря) вызвало смущение в православной среде, обострило полемику римо-католиков против православия и побудило митрополита Петра к ответу. Особым поводом стало обличение сочинения отступника от православия Кассиана Саковича, который обвинял православие в усвоении реформаторских мнений. В ответ на этот навет митрополит Петр принял деятельное участие в составлении обличительного сборника «Λίθος, или Камень», а также в подготовке вероисповедного трактата – т.н. «Исповедания Петра Могилы» (см. подробнее).

В 1640 году митрополит Петр собрал в Поместный Собор в Киеве, на котором было опровергнуто сочинение Саковича и принято, после некоторых правок, подготовленное православное исповедание веры. На Яском Соборе в 1642 году это исповедание было далее скорректировано и направлено на перевод и проверку к восточным патриархам. В 1645 году митрополит опубликовал одну из редакций «Исповедания» в Киеве, после чего ряд новых изданий появились на разных языках и получили широкое хождение как важный вероучительный документ Православной Церкви.

Митрополит Петр вполне владел латинским и греческим. Жизнь вёл строго аскетическую. Благоговел перед Киево-Печерской Лаврой и считал ее местом особенного присутствия Божьего.

Перед смертью завещал Киевской коллегии свою библиотеку, приобретенную для нее недвижимую собственность и значительную сумму денег, а наставников ее обязал, чтобы они жили по его правилам и каждый четверг совершали о нем поминовение. Много завещал он Лавре и другим монастырям и церквям, воздвигнутым им из развалин. Скончался 31 декабря 1646 года, в ночь на 1647 год. Согласно завещанию, был погребен в склепе Успенской великой церкви Киево-Печерской Лавры, под левым клиросом в средней части храма.

Тело митрополита Петра почивало на месте погребения вплоть до Второй мировой войны. В ноябре 1941 года Великую Лаврскую церковь взорвали, причем взрывчатку заложили именно возле места погребения святителя. Гроб с останками оказался полностью уничтожен, сохранились лишь серебряные пластины с родовым гербом и эпитафией, которые в 1982 году были найдены при раскопках археологической экспедицией под руководством В. Харламова.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-petr-mogila>